

Миямото Сатоши продолжил:

— Теперь я понимаю... После нескольких жертвоприношений его сила восстановится, и тогда он уничтожит деревню Хайчжу.

— Но то, чего он хотел, так и не было получено, поэтому он продолжал ждать в этом месте. — Гу Чжань нахмурился и сказал: — Но кто этот заказчик? Зачем ему понадобилось, чтобы мы вернулись сюда и попытались пробудить его?

Накано Асака с отчаянием в голосе сказал:

— Это не главное. Главное как нам выбраться отсюда? Клиент сказал, что мы не можем уйти...

Гу Чжань не ответил.

Он не считал это неважным.

Вся информация в этом инстансе была критически важной; им нужно было собрать воедино все элементы, чтобы найти выход.

Просто в данный момент не было чёткого направления, что делало эти подсказки бесполезными.

— Что касается того, что мы не можем покинуть эту деревню...— Гу Чжань на мгновение задумался и сказал: — Давайте завтра выйдем и посмотрим, может быть, исследуем окрестности.

— Хорошо, тогда давайте сделаем это, — сказал Миямото Сатоши. — Теперь можно вернуться к отдыху. Нам нужно разделиться по разным комнатам?

Они определённо уже были в поле зрения этого злого бога, и банка могла появиться в комнате любого из них.

Накано Асака сказал:

— Давайте не будем разделяться. Возможно, завтра мы даже не увидим солнца... Лучше держаться вместе на случай каких-либо происшествий.

— Хорошо. — На этот раз Миямото Сатоши не возражал.

Они решили не возвращаться в свои комнаты и перенесли весь багаж и постельные

принадлежности в гостиную, где все устроились на полу.

Время, проведённое вместе, немного успокоило Такагаву Аяку. Она выбрала место у стены, рядом с Гу Чжанем.

Он помогал ей раньше и также отверг ее мольбы о помощи.

И всё же по какой-то причине Такагава Аяка считала его очень надёжным; рядом с ним она чувствовала себя в меньшей опасности.

После быстрого перекуса, чтобы восстановить силы, и простого умывания все начали отдыхать.

Как только Гу Чжань лёг, он услышал шум волн....

Он знал, что эта тварь пришла снова.

Он закрыл глаза, позволяя себе погрузиться в бесконечный шум моря.

Он не знал, сколько времени прошло, но Гу Чжань внезапно очнулся и обнаружил, что стоит посреди бескрайнего моря.

Волны мягко колыхались у него под ногами, почти как твёрдая земля, словно он мог ходить по воде, как по суше.

Над ним висела яркая луна, её серебристый свет разливался по поверхности моря....

Глубоко в океане что-то взывало к нему.....

— Возвращайся домой.....

— Спешి домой...

— Гу Чжань!

— Гу Чжань!! Проснись!

До его слуха донёсся слабый голос. Гу Чжань резко открыл глаза и понял, что стоит у обрыва в окружении своих встревоженных товарищей.

Накано Асака схватил его за плечи, Такагава Аяка держала его за руку, а Миямото Сатоши снова и снова выкрикивал его имя....

Увидев, что он очнулся, Накано Асака, казалось, чуть не упал в обморок и сел на землю.

— Ты наконец- то очнулся! Мы думали, ты собираешься прыгнуть в море!

Пока он говорил, Гу Чжань услышал из морских глубин сожалеющий и недовольный голос:

— Тьфу!

Затем его внимание привлекло ощущение пульсации в правой руке.

Он поднял руку, чтобы посмотреть, и светящаяся чешуя крепко сжалась в его ладони.

По сравнению с тем, как она выглядела в пещере, сейчас она казалась ещё ярче.

Она сверкала, как биение сердца, жаждущего вернуться в теплую грудь.

Стоявший рядом с ним поражённый спутник не мог не спросить:

— Что с тобой случилось?

Гу Чжань знал, что они спасли его, поэтому сначала он поблагодарил их, а потом покачал головой.

— Я не знаю. Мне приснился сон, в котором я стоял на поверхности моря и просто шёл вперёд...

Говоря это, он внезапно замолчал.

Он вспомнил, что в ту ночь, когда Тисима Кей поставила банку в его комнате, ему приснился этот сон.

Он тоже был в таком море, и кто-то звал его по имени.

В глубине души у него возникло сильное желание ответить, но он подавил его.

Таким образом, он и этот голос в море противостояли друг другу всю ночь, пока кто-то не

сказал, что уже слишком поздно... а затем наступил рассвет, и он проснулся.

Проснувшись, он забыл всё, что происходило во сне, и помнил лишь несколько отрывочных слов.

Рядом с ним выражение лица Миямото Сатоши стало серьёзным.

— Похоже, Морианага Шизуко и Тисима Кей погибли таким образом.

Как только Такагава Аяка услышала слово «смерть», она испугалась. Сначала в их комнатах появилась банка, а теперь двое других умерли; может быть, она следующая?

Она задрожала и спросила:

— Но они оба умерли в своих комнатах. Почему Акияма оказался здесь?

Они шли за Гу Чжанем всю дорогу, по пути он не открывал глаза и не просыпался, как бы они его ни звали, словно лунатик.

Если бы они отчаянно не тянули его, он бы упал!

Но тогда Морианага Шизуко умерла, не сказав ни слова, не дав им шанса спасти её.

Гу Чжань посмотрел на чешую в своей руке.

Миямото Сатоши сказал:

— Вероятно, это из-за этой чешуи. Что это за чешуя такая...

Гу Чжань ответил:

— Странно... Может, вернёмся?

Миямото Сатоши горько улыбнулся.

— Если мы сейчас вернёмся, это может тебя шокировать.

Но стоять у обрыва тоже не было решением проблемы.

Под ними простирался океан; несмотря на спокойную погоду, волны были беспокойными, как будто они могли поглотить всех в любой момент.

Одного взгляда на это было достаточно, чтобы у них по спине пробежали мурашки.

Более того, кто знает, что скрывается под поверхностью и подслушивает их?

— Давай все-таки вернемся, — сказал Гу Чжань.

Группа развернулась и пошла обратно в деревню. Гу Чжань заметил, что деревня выглядит немного иначе, чем раньше.

Дома по-прежнему были ветхими, но небо казалось более мрачным, ветер дул непрерывно, но воздух был застойным, с затхлым запахом, который, казалось, годами сохранялся в плотно закрытых домах.

По обеим сторонам дороги пышные растения увяли, и казалось, что вся деревня покрыта слоем серого фильтра.

Пока они шли, из окружения постоянно доносились едва уловимые звуки.

Шуршащие звуки, как будто издает какой-то мелкий грызун.

Гу Чжань был очень обеспокоен и постоянно смотрел в сторону источника звука.

Миямото Сатоши заметил его беспокойство и подошёл к нему, шепнув:

— Ты тоже это заметил?

Гу Чжань ответил:

— Это не мышь. Что это за штука?

Миямото Сатоши сказал:

— Мы тоже не знаем. Он преследует нас со вчерашнего дня... и становится всё более наглым.

Накано Асака наконец-то нашёл возможность вмешаться:

— Кажется, это та же тварь, что стучалась к нам в дверь раньше. Она пришла из деревни Хайчжу?

Асака, вероятно, имел в виду деревню Хайчжу, где ещё жили люди.

Гу Чжань медленно покачал головой.

— Это маловероятно.

Две разные деревни Хайчжу, которые они посетили, должны были быть странными только с точки зрения их временных рамок. Более того, прошлая деревня Хайчжу действительно была разрушена... Это означало, что, хотя они и вернулись в прошлое, это было не настоящее прошлое.

Поскольку эти вещи существовали в прошлом, неудивительно, что они существуют и сейчас.

Они не замечали их раньше, потому что те прятались и их не видели.

Деревня Хайчжу была небольшой, и вскоре они вернулись в дом старосты.

У входа в дом старосты деревни Гу Чжань заметил на земле какие-то следы, как будто кто-то полз по ней.

Он присел на корточки, чтобы внимательно осмотреться, и через некоторое время пришёл к выводу:

— Звук стука в дверь не был иллюзией...

— Что? — удивился Миямото Сатоши. — Почему ты так говоришь?

Гу Чжань сказал:

— Здесь есть злой бог, и есть две разные временные линии. Видеть иллюзии или призраков это нормально, но оставлять следы на земле означает, что у него есть физическое присутствие... по крайней мере, это не призрак.

— Ах! — Внезапно понял Накано Асака. — Верно, ты прав.

Гу Чжань посмотрел в другие места. На стенах было нелегко оставить следы, но на дверях и в щелях черепицы все же были отпечатки....

Они обнаружили несколько маленьких отверстий в деревянной двери, и Гу Чжань вытащил из этих отверстий несколько осколков.

— Что это...

Группа людей собралась вокруг, чтобы немного посмотреть на осколки.

Внезапно Такагава Аяка закричала:

— Это человеческие ногти!

Она мгновенно испугалась и закричала:

— Повсюду люди! Те, кто забрался на крышу! Они все люди!!

— Здесь повсюду люди, много людей... мы их не видим! Мы их не видим!!

Миямото Сатоши тут же нахмурился:

— Быстро, удержите ее!

Они втроём быстро вмешались и сумели успокоить отчаянно кричащую Такагаву Аяку. Однако после этого испуга Аяка стала такой же, как Тисима Кей, растерянной, балансирующей на грани безумия.

Миямото Сатоши чувствовал себя несколько раздражённым. Такой товарищ по команде был не только бесполезен, но и мешал.

Но вскоре он понял, что такое мышление нехорошо.

Раздражение было питательной средой для негативных эмоций. Ситуация в инстансе становилась всё более странной, и он не знал, когда закончится его путь, как у Тисимы Кей и Такагавы Аяки.

В этот момент взгляд Миямото Сатоши невольно упал на Гу Чжаня.

Это было странно. На протяжении всего путешествия Гу Чжань сталкивался со множеством событий, но, казалось, они его совершенно не волновали. Даже когда он чуть не упал в море, он оставался совершенно спокойным после пробуждения.

У такого человека, должно быть, очень мало колебаний в уровне здравого смысла, верно?

— Давайте сначала войдём внутрь. — Гу Чжань открыл дверь, пропустил Накано Асаку и Такагаву Аяку внутрь.

Как только они вошли в дом, Гу Чжань сразу же заметил чёрный деревянный ящик, стоявший на столе.

Ящик уже был открыт, и чешуя находилась в руках Гу Чжаня.

На протяжении всего их путешествия Гу Чжань чувствовал, что эта чешуя очень беспокойна.

Казалось, он стремился вырваться из-под его контроля. Гу Чжань пришёл к утёсу во сне, и это наверняка было как-то связано с этой чешуёй.

Однако, как ни странно, после того, как он доставил столько хлопот, пока Гу Чжань спал, он послушно остался в руке, когда тот проснулся, и, казалось, не мог вырваться из его хватки.

Гу Чжань положил чешую обратно в коробку. На этот раз, чтобы перестраховаться, они взяли из рюкзаков ещё одну запёртую шкатулку и поместили в неё деревянный ящик, надёжно закрыв её.

Ключ был спрятан в труднодоступном месте, так что даже если бы у кого-то возникло желание забрать чешую в следующий раз, это заняло бы некоторое время.

Позабывшись о шкатулке, Накано Асака вернулся после того, как уладил дела с Такагавой Аякой.

Они втроем сели в круг, и Миямото Сатоши спросил:

— Как она?

Накано Аяка покачал головой:

— Как только её уровень здравого смысла упадёт, он, скорее всего, больше не поднимется. Чем дольше это будет продолжаться, тем хуже будет её состояние. Скорее всего, она скоро станет такой же, как Тисима Кей.

Хотя Миямото Сатоши не был сильно привязан к ним, они были такими же игроками, как и он.

Наблюдая за тем, как других игроков поглощает инстанс, он чувствовал себя несколько

неуютно.

Но вскоре он стряхнул с себя это уныние и, взглянув на Гу Чжаня, спросил:

— Почему бы тебе не рассказать нам подробно о том, что ты видел прошлой ночью?

Затем Гу Чжань рассказал о том, что он видел во сне.

Содержания было немного, и он быстро закончил говорить.

Однако Миямото Сатоши из-за этого глубоко задумался.

Гу Чжань промолчал, и они оба, казалось, погрузились в свои мысли.

Накано Асака подождал, пока все замолчат, и не удержался от вопроса:

— О чём вы думаете? Вы что-то придумали? Можете поделиться со мной?

Миямото Сатоши слегка улыбнулся:

— Разве у тебя нет собственных мыслей? Зачем спрашивать нас? Это выглядит глупо.

— Есть, но немного. — ответил Накано Аяса. — Когда вы двое не разговариваете, мне немного страшно.

Выражение лица Миямото Сатоши стало серьезным.

На тот момент казалось, что, кроме Гу Чжаня, все в той или иной степени боролись с ужасной ситуацией, и были заметны слабые признаки колебаний их показателей здравомыслия.

Это не очень хорошие новости.

В месте, населённом неизвестными чудовищами или злыми богами, если люди будут сходить с ума один за другим... чувство отчаяния будет только усиливаться.

Миямото Сатоши сказал:

— Раз уж Накано упомянул об этом, Акияма, почему бы тебе не поделиться своими мыслями?

Гу Чжань постучал по столу, слегка упорядочивая свои мысли.

— Мы уже знаем, что в этом месте есть традиция поклонения злым богам. Уничтожение морских деревень неоспоримо, но, похоже, злой бог что-то оставил в морской деревне... и одному человеку удалось сбежать.

— Подождите, кто-то сбежал? — Миямото отреагировал быстро. — Ты хочешь сказать....

— Да, тот человек, который нанял нас, тот, кто отправил нас в деревню. В тот день, когда она была разрушена злым богом, он наверняка не позволил никому выжить.

— Но клиент хорошо знает деревню; он, должно быть, оттуда. Мы встретили Акико, и единственный, кто покинул деревню... это Масаки Таро.

Накано наконец-то уловил ход мыслей Гу Чжаня и не мог не сказать:

— Но, судя по разрушению этих домов, деревня, должно быть, была уничтожена злым богом по меньшей мере несколько десятилетий назад. Масаки Таро ещё жив?

— Десятилетия назад он мог быть ещё жив, в конце концов, люди могут жить более ста лет. — ответил Миямото Сатоши, — Однако я склоняюсь к мысли, что он не умер.

— Именно, — сказал Гу Чжань. — Любой, кто покинул деревню, скорее всего, проклят: он не умрёт и не может умереть..

— А...— Накано на мгновение задумался и наконец понял, что Гу Чжань имел в виду под «не умрёт».

Первое «не умрёт» означает, что он не будет убит злым богом.

Значит, он всё ещё жив и может отправлять заказы в Тисиме Кей.

Второе «не умрёт» означает, что он не может умереть... Иногда жизнь может быть хуже смерти. Даже если бы он сбежал, злой бог не смог бы его убить, но многие способы могли бы сделать его жизнь хуже смерти.

— С какой целью он выдал нам поручение? Хотел ли он, чтобы мы призвали злого бога?..— Накано не мог этого понять.

— Я не знаю, — прямо ответил Гу Чжань. — У нас всё ещё недостаточно информации, но... У меня есть идея. Злой бог явно хочет заполучить эту чешую; стоит ли нам попробовать с Масаки

Таро?

— Конечно, — согласился Миямото, — в конце концов, сейчас у нас нет зацепок.

Гу Чжань пошёл в комнату за телефоном, с помощью которого он связывался с клиентом. В их переписке по-прежнему был их вчерашний разговор, когда он отправил видео.

«Мы обнаружили кое-что очень странное; кажется, у него есть особая способность, постоянно побуждающая нас войти в море. Что на самом деле находится под водой в деревне? Зачем ты привел нас сюда и чего ты хочешь?»

Эти слова соответствовали их нынешнему затруднительному положению.

Изначально это было задумано как проверка клиента: отсутствие ответа было бы приемлемо, но ответ был бы ещё лучше.

Возможно, это действительно была работа чешуи, поскольку ответ клиента последовал незамедлительно:

«Что вы обнаружили?»

Гу Чжань не сразу признался, что это была чешуя, а вместо этого спросил:

«Зачем ты привёл нас сюда?»

«Ты правда думаешь, что в этом мире есть боги?»

Возможно, последнее предложение разозлило клиента, и он снова заволновался:

«Что вы знаете! Вы, молодые, высокомерные живые существа! Если в этом мире нет богов, то я.....%□□□#&&»

Последняя часть постепенно превратилась в тарабарщину.

Было непонятно, что за истерику закатил комиссар на другом конце провода, но через несколько минут он успокоился, и его сообщение стало нормальным:

«Вы хотите покинуть деревню Хайчжу? Если да, просто покажи мне то, что у тебя в руке, и я вас отпущу».

Все переглянулись; на самом деле, он очень дорожил этой чешуёй.

Гу Чжань продолжил печатать:

«Вы говорите, что отпустите нас, чтобы мы могли просто уйти? Если всё это действительно воля богов, как простой смертный вроде вас может повлиять на их волю?»

«Ты сомневаешься во мне? Если я смог привести вас сюда, то, конечно, смогу и вернуть...
Иначе почему, по-вашему, за все эти годы никто не заходил в деревню Хайчжу?»

Техника ловли рыбы Гу Чжана действительно была довольно эффективной. По крайней мере, теперь они знали, что это место полностью изолировано от внешнего мира.

Миямото спросил:

— Что нам делать? Стоит ли нам это отправить?

Всё определённо было бы не так просто. У этого «клиента» были такие сильные способности, что если бы они действительно отправили чешую, то могли бы столкнуться с полным уничтожением.

Но и остаться в деревне было бы непросто: со злым богом шутки плохи.

По крайней мере, пока этот злой бог не проявлял уважения к человеческой жизни, убивая людей так же легко, как давят муравьев.

Гу Чжань на мгновение задумался и продолжил печатать в чате:

«Мы не можем уйти, злой бог запечатал это место. Если тебе нужна эта вещь, приходи и заведи её сам».

Клиент тут же взорвался:

«Вы мне угрожаете?»

«Я не шучу, я просто констатирую факты. Больше всего на свете мы хотим покинуть это место!
Но мы не можем...#[]#[]&»

Написал Гу Чжань и, подражая клиенту, добавил немного бессмыслицы.

Накано Асака не ожидал такой операции.

Действовал ли он вместе с клиентом через ширму?

Через две минуты клиент наконец ответил:

«Хорошо, я поеду в деревню Хайчжу. Лучше подготовьте эту штуку, не дайте ей упасть в море!»

Клиент действительно собирался приехать!

Накано Асака в изумлении уставился на него и показал Гу Чжаню большой палец вверх.

Невероятно, поистине невероятно.

Миямото нахмурился.

— Зачем ты хочешь привести его сюда?

Гу Чжань ответил:

— Раз уж мы не можем сбежать, его появление может всё испортить. В конце концов, он, похоже, не ладит с этим злым богом.

— Враг врага это друг.

Даже если бы они не были друзьями, можно было бы как-то его использовать.

Миямото инстинктивно почувствовал, что что-то не так.

Но он не мог сформулировать это.

Глядя на спокойное лицо Гу Чжаня... может быть, это очень нормальная, очень обычная вещь?

[Гу Чжань непосредственно промыл им мозги]

[Враг моего врага мой друг. Звучит неплохо, но и этот «враг», и «друг врага» находятся в максимальной опасности; можно ли их действительно объединить?]

— Хорошо, — в конце концов Миямото Сатоши всё же пошёл на компромисс.

В конце концов, в настоящее время у них не было хороших альтернатив.

Гу Чжань отложил телефон и сказал:

— Теперь, когда вопрос с клиентом решён, остаются только эта чешуя и неизвестный злой бог, которому поклоняются.

— Во-первых, мы знаем, что этот злой бог определённо связан с морем и не может выйти на берег.

Накано Асака спросил:

— Как ты можешь быть уверен?

Гу Чжань ответил:

— Эта чешуя была прямо у моря. Если бы он так сильно хотел заполучить эту вещь, стал бы он хранить ее в пещере на суше, если бы мог сойти на берег?

— Это имеет смысл. — Миямото Сатоши кивнул.

Накано Асака продолжил:

— Но что насчёт жителей деревни? Они не выходят в море, верно? И всё же они могут убивать по своему желанию?

Гу Чжань сказал:

— Я подозреваю, что они могли подписать какой-то договор. Поначалу это, вероятно, было добровольно, и причина их убийств также связана с этим договором, который позволял им пересекать океаны и континенты, чтобы убивать.

Накано Асака сказал:

— Если это так, то как насчёт Морианаги Шизуко и Тисимы Кей? Это тоже контракт? Они только что прибыли сюда.

Миямото Сатоши внезапно остановился:

— Послушайте, что-то не так.

— Что? — Накано Асака ещё не понял.

Гу Чжань всегда чувствовал, что что-то не так, но события продолжали происходить одно за другим, не оставляя ему времени на раздумья.

После того, как Миямото Сатоши попросил остановиться, его внезапно осенило.

Верно... Если это так, то в этом есть смысл.

На лицах обоих одновременно появилось осознание, и только Накано Асака оставался в неведении.

Подождите, что вы двое имеете в виду под этим выражением?

На обычно спокойном лице Гу Чжаня наконец-то появилась тень волнения, когда он осознал правду, которую ему удалось раскрыть, и почувствовал смутное возбуждение.

— Мы кое-что упустили из виду.

— Что это?

— Злой бог может убивать, но не только он убивает.

— А? — Накано Асака не удержался от восклицания. — Что за скороговорку ты говоришь?

Гу Чжань сказал:

— Тебе не кажется, что смерть Морианаги Шизуко и Тисимы Кей больше похожа на ритуал?

Миямото Сатоши продолжил:

— Разве мы только что не подтвердили? Все убитые жители деревни превратились в монстров и остались в этой деревне.

Волосы Накано Асаки встали дыбом, когда он наконец понял, что имели в виду Гу Чжань и Миямото Сатоши.

Те жители деревни остались в ней! Они до сих пор проводят ритуалы, которые были тогда.

Любой, кто случайно забрел в это место, должно быть, был убит ими!

Гу Чжань продолжил анализ:

— Договор со злым богом всё ещё может быть добровольным, но у монстров есть много способов заставить Тисиму Кей и Морианагу Шизуко согласиться на договор.

В конце концов, Морианага Шизуко умерла первой, и в то время никто ещё не понимал, что здесь происходит.

И к тому времени, когда Тисима Кей умерла, ее психическое состояние полностью ухудшилось.

Причина, по которой Гу Чжань избежал катастрофы, скорее всего, заключалась в том, что, когда его спросили, готов ли он заключить контракт, он решительно отказался.

После того, как Гу Чжань закончил говорить, в комнате воцарилась тишина.

Через некоторое время Накано Асака нерешительно спросил:

— Если это так, то как насчёт Такагавы Аяки...

Даже если бы они держали её в поле зрения и внимательно следили за ней, было бы трудно помешать ей невольно заключить договор со злым богом во сне.

Гу Чжань покачал головой.

Его интересовали странные монстры и правила, опасности и кризисы, но не убийства.

Особенно если речь шла о такой девушке, как Такагава Аяка, у которой вообще не было никаких способностей.

Если бы он мог сохранить ей жизнь, то обязательно нашел бы способ.

Но в сложившейся ситуации, кроме самой Такагавы Аяки, никто не мог ей помочь.

— Э-э... — Накано Асака вздохнул, не сказав больше ничего по этому поводу.

В конце концов, терять товарищей по команде и сталкиваться со смертью уже стало для них нормой в этой миссии.

— У меня есть идея. — Пока Накано Асака оплакивал Такагаву Аяку, Миямото Сатоши внезапно сменил тему. Он не выказал никаких эмоций по поводу судьбы Такагавы Аяки; он был ещё холоднее, чем Гу Чжань.

— Может, нам стоит попробовать уйти из деревни Хайчжу... или хотя бы отойти подальше от моря?

Если злой бог не может сойти на берег, то чем дальше они будут от моря, тем безопаснее.

Даже если бы они не смогли покинуть деревню Хайчжу, это всё равно было бы для них полезно.

Гу Чжань кивнул и сказал:

— Хорошо, пока не пришёл клиент, давайте попробуем отойти подальше от берега.

Они сразу же приступили к выполнению: после короткого отдыха начали собирать вещи и подниматься в гору.

Они взяли с собой немного вещей, так что собраться было легко.

Единственной проблемой был Такагава Аяка.

К счастью, она оказалась сильнее, чем Тисима Кей; после небольшого отдыха её состояние значительно улучшилось.

Услышав анализ Гу Чжаня, она, вероятно, увидела надежду на успешное выполнение задания и стала намного спокойнее, двигаясь вместе с остальными.

Они пошли по знакомому маршруту и быстро добрались до места стоянки, которое разбили в начале пути недалеко от деревни.

Изначально это место находилось у моря, и расположение было довольно удачным.

Группа намеревалась разбить здесь лагерь и дожидаться прибытия клиента.

Но неожиданно, вскоре после того, как они поставили свой багаж, со всех сторон налетели темные тучи.

Чем дальше они оставались в лагере, тем громче становились тревожные звуки вокруг них.

Путь на гору был перекрыт.

Гу Чжань и Миямото Сатоши стояли у обрыва с мрачным выражением лиц и смотрели на море.... Океан был спокоен, не выдавая гнева злого бога.

Миямото Сатоши беспомощно рассмеялся:

— Похоже, что инстанс... или, скорее, другие элементы в инстансе не позволяют нам прийти сюда.

План уйти подальше от моря провалился. Чтобы не потревожить эти «вещи», им ничего не оставалось, кроме как вернуться в деревню.

<http://bllate.org/book/14579/1292506>